

АЛЕКСАНДР ПИПЕРСКИ

Конструирование ЯЗЫКОВ

**ОТ ЭСПЕРАНТО
ДО ДОТРАКИЙСКОГО**

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва
2017

УДК 811.92

ББК 81.8

ПЗ2

Главный редактор серии И. Максutow

Научный редактор И. Держанский

Редактор Н. Нарциссова

Пиперски А.

ПЗ2 Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского / Александр Пиперски ; — М. : Альпина нон-фикшн, 2017. — 224 с. : ил. — (Серия «Библиотека ПостНауки»).

ISBN 978-5-91671-635-1

Люди изобретают языки с самыми разными целями: для того чтобы достичь логического идеала, для того чтобы лучше понимать друг друга или просто для того, чтобы доставить себе и другим эстетическое удовольствие. За каждым искусственным языком стоят интересные личности и драматичные истории успехов или неудач. Какие бывают искусственные языки? Чем они похожи на естественные языки, а чем отличаются от них? Каковы их перспективы в современном мире? Эсперанто, сольресоль, ро, трансцендентная алгебра, квенья, блиссимволика, паленео, на'ви, дотракийский — это далеко не полный список языков, о которых пойдёт речь в этой книге как с лингвистической, так и с исторической точки зрения.

УДК 811.92

ББК 81.8

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-91671-131-8
(«Библиотека ПостНауки»)

ISBN 978-5-91671-635-1

© Пиперски А., 2017
© НП «Редакционно-издательский дом
«ПостНаука», 2017
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2017

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Искусственные языки и лингвистика	9
Какие бывают искусственные языки?	15
Как устроена эта книга	19
1. Недостижимый идеал	23
Рецепт философского языка	25
Lingua ignota	28
Философский язык Джона Уилкинса	31
Язык ро	39
Логлан	45
Токипона	49
Ифкуиль	53
Заключение	56
2. Изобретение знаков	59
Универсальный язык и теория знака	61
Язык дорожных знаков	63
Трансцендентная алгебра	65
Блиссимволика	71
Паленео	78
Заключение	83

3. В поисках взаимопонимания	85
Язык межнационального общения	87
Языки простые и сложные.....	89
Сольресоль.....	94
Волапюк.....	100
Эсперанто.....	103
Наследники эсперанто	124
Latino sine flexione.....	127
Меджусловјански	131
Заключение.....	134
4. Языки естественные, да не совсем	135
Нормирование языка как лингвоконструирование.....	137
Немецкий язык.....	139
Нюнорск.....	144
Иврит.....	147
Заключение.....	152
5. Вымышленные миры	155
Язык для новой реальности	157
Языки Толкина.....	157
Языки «Игры престолов».....	162
Клингонский.....	166
На'ви.....	168
Новояз.....	172
Хорукор и птидепе	175
Звездный язык.....	177
Язык ангелов на Венере	180
Заключение.....	185
6. Лингвоконструирование в научной лингвистике	187
Вымышленные языки и наука.....	189
Реконструкция как лингвоконструирование	189

Экспериментальное лингвоконструирование.....	200
Естественный семантический метаязык.....	205
Заключение.....	209
Послесловие.....	211
Список условных сокращений и источники лингвистических задач.....	213
Примечания.....	215

Предисловие

Saluton! 𐌆𐌇𐌉𐌊𐌋𐌌 (nuqneH)? *M'athchomaroon!* ○ —→ ←—

Я только что поприветствовал вас на четырех языках: эсперанто, клингонском, дотракийском и блиссимволике. У всех них есть одно общее свойство: они рукотворны. Ни один не возник сам по себе, у каждого есть создатель, который сконструировал этот язык с той или иной целью.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена искусственным языкам и их изобретателям. Мир искусственных языков столь красочен и разнообразен, что было бы даже жаль писать о них строгую теоретическую работу. Именно поэтому основную часть книги составляют рассказы об искусственных языках— в общей сложности примерно 30 — и об их создателях. Но и просто собрание диковинок — это не слишком интересно, и потому каждая глава начинается с теоретических рассуждений, ставящих тот или иной тип искусственных языков в контекст лингвистической теории, после чего и следует разбор конкретных примеров.

Эта книга не была бы написана, если бы мне не оказывали помощь и поддержку многие люди, которым я хочу сказать спасибо.

В первую очередь — редакции проекта «ПостНаука», благодаря которому и появилась книга. Анна Козыревская предложила мне сочинить для сайта небольшой текст об искусственных языках в литературе (и, что в таком деле еще существеннее, не один раз напомнила мне, чтобы я его написал). Ивар Максутов, задумав серию «Библиотека ПостНауки», предложил мне расширить этот

текст до масштабов книги. Софья Панина взяла на себя работу с рукописью, которую затем продолжила Дарья Петушкова — ее советы и замечания принесли книге большую пользу.

Также я благодарю издательство «Альпина нон-фикшн», которое взяло на себя публикацию книги.

Сложно выразить в нескольких словах ту благодарность, которую я испытываю к моему научному редактору Ивану Держанскому. Без его обширнейших познаний, внимательности к деталям и полемического задора, с которым он читал мою книгу, в ней было бы гораздо больше ошибок. Спасибо Александру Бердичевскому и Елене Мартыновой, опубликовавшим некоторые из задач, вошедших в книгу, в разделе лингвистических задач на сайте «Элементы» и редактировавшим мои решения и послесловия к ним.

Я благодарен за помощь моим друзьям и коллегам, которые поддерживали меня в работе, читали отдельные части этой книги и дали мне немало ценных советов: Борису Иомдину, Антону Кухто и Антону Сомину. Спасибо Максиму Кронгаузу и Виктору Сонькину, чьи научно-популярные книги служили мне образцом для подражания.

Особое спасибо моей матери Елене Галинской и моей жене Марии Коношенко, которые не только поддерживают меня во всех моих начинаниях, но и внимательно прочитали рукопись этой книги и высказали множество ценных соображений. Спасибо и моей бабушке Ирине Галинской, моему отцу Чедде Пиперски и моему сыну Владиславу, на первый месяц жизни которого как раз и пришлось дописывание этой книги.

Разумеется, никто из тех, кого я перечислил выше, не несет ответственности за ошибки и недочеты, которые наверняка обнаружат внимательные читатели: все это остается на моей совести.

Введение

Искусственные языки и лингвистика

В современном мире насчитывается около 7000 языков. Это настолько много, что один человек не способен в полной мере освоить даже ничтожную долю этого разнообразия. Знаменитый полиглот кардинал Меццофанти (1774–1849) знал три десятка европейских и ближневосточных языков и еще десяток более экзотических (хотя тут сложнее проверить, действительно ли он их знал)¹ — и все равно это меньше, чем 1% языкового разнообразия мира. Более того, бóльшая часть известных Меццофанти языков относились к одной языковой семье — индоевропейской: итальянский, латинский, португальский, испанский, албанский, греческий, английский, русский и так далее.

Но, несмотря на то что все разнообразие языков мира не подвластно никому из нас, естественными языками оно не исчерпывается: многие люди занимаются **лингвоконструированием**: придумывают свои собственные новые языки — **конланги** (от английского *constructed languages*). Одни делают это для развлечения, другие — ради всеобщей пользы; одни изобретают язык и забывают о нем через неделю, другие потом совершенствуют свое изобретение всю жизнь; одни оставляют описание нового языка лежать в ящике стола, а другие публикуют книги, рассчитывая на широкое распространение. Многие из этих языков прочно

вошли в нашу культуру: любой из нас что-то слышал об эсперанто или о клингонском.

Но приходится сразу сказать, что лингвистическая наука обычно не считает искусственные языки достойным объектом исследования. Более того, многие ученые-лингвисты даже на знание искусственных языков смотрят со скепсисом. Если про кого-то становится известно, что этот человек знает эсперанто, такие лингвисты начинают снисходительно покачивать головой — что ж, у всех есть свои маленькие слабости (а если этот человек им не нравится, то говорят: «Ну, все ясно»). Традиционное отношение науки к искусственным языкам наглядно иллюстрирует фрагмент статьи «Искусственный язык» в энциклопедическом словаре «Язык и лингвистика: ключевые понятия», написанном известным британско-американским лингвистом Ларри Траском в соавторстве с Питером Стокуэллом:

Многие из ранних искусственных языков были созданы филологами и имели *априорную* природу; это означает, что они не опирались на существующие языки, а были составлены по произвольным принципам, которые пришлось по вкусу их изобретателям. Многие из них задумывались как «универсальные» или «логические» языки и основывались на грандиозных схемах классификации всего человеческого знания. Все эти проекты были абсолютно несбыточны. К числу наиболее успешных попыток принадлежат изобретения француза Декарта, шотландца Дальгарно и англичанина Уилкинса.

Начиная с XIX в. искусственные языки обычно были *апостериорными*, то есть основанными в той или иной мере на существующих. Их сочиняли лингвисты, логики, священники, политики, окулисты и бизнесмены. (...) В 1880 г. немецкий священник Шлейер опубликовал проект языка волапюк, неуклюжую и сложную смесь нескольких европейских языков с громоздкими окончаниями его собственного изобретения; получилось что-то вроде шведского языка, приправленного толикой безумия, но за несколько лет этот язык привлек сотни тысяч последователей. В 1887 г. польский окулист Заменгоф представил публике проект эсперанто, более простого языка,

также скроенного из кусочков нескольких европейских языков, и он стал самым изучаемым и используемым искусственным языком в мире.

В эсперанто все же есть ряд затруднительных особенностей, и поэтому начали создаваться упрощенные версии этого языка: идо, эсперантидо, эсперантуишо и современный эсперанто. Их успех был минимален. Датский лингвист Есперсен создал сильно видоизмененную версию эсперанто под названием новиаль, которая не вызвала большого интереса. (...) В XX в. были предложены и десятки других проектов, исчезнувших без следа.

(...) Наконец, **логланги** (логические языки), в частности языки программирования, могут иметь практическую ценность, но большинство из них (например, логлан и его потомок ложбан, который поддерживается Группой логического языка) демонстрируют в корне неправильное понимание того, что такое язык и для чего он нужен².

Читатель наверняка уже утомлен длинной цитатой, поэтому я не буду для сравнения приводить другие статьи из этого словаря. Скажу лишь, что они совершенно лишены такого ерничества и злорадства. Показательно, что эта статья — чуть ли не единственная, где персонажи презрительно называются по фамилиям, без имен: даже в статье «Языковые мифы», где развенчивается тот же Есперсен, говорится, что его звали Отто.

Но если присмотреться, то окажется, что искусственные языки могут быть полезны для лингвистической теории — и даже Траск и Стокуэлл, если очистить их текст от наслоений желчи, дают намек на то, в чем может заключаться эта польза. Да, пусть ранние философские языки были неудачны, волапюк неуклюж, а создатель логлана в корне неправильно понимал, что такое язык. Но кто те люди, которые понимают это правильно? И могут ли они понимать это, если работают только с естественными языками и знают, какими они бывают, но не могут отрешиться от них и представить себе, какими они **не** бывают?

Отечественный лингвист Лев Щерба писал:

Не ожидая того, что какой-то писатель употребит тот или иной оборот, то или иное сочетание, можно произвольно сочетать слова и, систематически заменяя одно другим, меняя их порядок, интонацию, и т. п., наблюдать получающиеся при этом смысловые различия, что мы постоянно и делаем, когда что-нибудь пишем. (...) Ведь надо иметь в виду, что в «текстах» лингвистов обыкновенно отсутствуют неудачные высказывания, между тем как весьма важную составную часть языкового материала образуют именно неудачные высказывания с отметкой «так не говорят», которые я буду называть «отрицательным языковым материалом». Роль этого отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании, насколько мне известно³.

Щерба имеет в виду очень простую идею, которая фактически лежит в основе всего современного синтаксиса: надо не только исследовать те предложения, которые кажутся нам правильными, но и немного менять их, чтобы «сломать», придать им неправильность. Предложение, которое кажется носителям языка неприемлемым, делает то правило, которое в нем нарушается, намного более рельефным и заметным. Так, если изучать согласование в русском языке, мы можем посмотреть на предложения (1–3) и убедиться, что первые два из них естественны, а третье явно неправильно (неправильность обозначается звездочкой; примеры взяты из статьи Ольги Пекелис⁴):

- (1) *У Сережи моментально менялись тон и выражение лица.*
- (2) *У Сережи моментально менялся тон и выражение лица.*
- (3) **У Сережи моментально менялось тон и выражение лица.*

Отсюда мы можем сделать вывод, что согласование в таких предложениях возможно либо по множественному числу, либо по признакам первого из членов, соединенных союзом *и*, но не по признакам второго: мужской род от *тон* взять можно, а средний род от *выражение* — нельзя. Посмотрев на это, можно изучать согласование дальше и думать, от чего еще оно зависит: например, изменится ли что-то, если поставить сказуемое после